

го участника диалога (между психологом и человеком, нуждающимся в его помощи) требуется не набор точных знаний и действенных техник, а «живое» присутствие, аутентичность, понимание и мудрое духовное наставление.

Учитывая наработки многих классических и современных направлений психологии, христианская психология, тем не менее, определяет границы компетенций между психологическим консультированием, с одной стороны, и церковным душепопечительством, с другой.

Следует подчеркнуть, что теоретико-методологическое пространство христианской психологии только формируется, но общий анализ соотношения психологического и духовного опытов, дает основание выделить направления таких исследований. Среди них есть:

- вопросы интерпретации понятий «монолога» и «диалога» в современной психологии и психотерапии;
- исследование различия субъекта и объекта в практической христианской психологии;
- размышления о психологии молитвы и экзистенциального переживания;
- рассмотрение вопросов аскетизма и психологии самоограничения;
- описываются различные по психологическому содержанию формы веры;
- выявляются варианты духовного самообладания и совладания в экстремальных жизненных ситуациях;
- исследуются различные аспекты и пропагандируются психологические подходы укрепления духовно-психологического здоровья человека;
- описываются нравственно-психологические особенности личности педагога в их связи с эффективностью образования и воспитания с позиций христианства.

Нынешняя ситуация позволяет учесть все то ценное, оправдавшее себя в жизни и приемлемое для нашей действительности, что накоплено к настоящему времени в психологии. При познании психической жизни психологи применяют научные подходы, ставят строгие эксперименты, используют статистические приемы, выявляют те или иные однозначные зависимости и закономерности. Становление христианской психологии ориентировано на экспликацию таких позиций и принципов, которые связаны с познанием особой психологической реальности – наиболее интимной, очень сложной и тонкой, сферой сугубо личных душевных поисков.

Литература и источники

1. Презентация коллективной монографии. «Христианская психология в контексте научного мировоззрения». Режим доступа – <https://www.youtube.com/watch?v=kHPuhRtAs8A>. – Дата доступа: 09.10.2018.
2. Кедров, Н.И. Литовский митрополит Иосиф Семашко и его деятельность по воссоединению униатов / Н.И. Кедров. – Москва: Университетская типография, 1887. – С. 67.

ПРИНЯТИЕ ПРАВОСЛАВИЯ В 9 ВЕКЕ В «ПОЛОТЬСКОЙ ЗЕМЛЕ» ВО ВРЕМЕНА «АСКОЛЬДА И ДИРА» В 862–863 ГОДАХ

*Роцин А.В.
(Минск, Беларусь)*

Практически все русские летописи начинают описание событий на территориях так называемой «Древней Руси» с «призвания» «Рюрика на Русь» в 852 г. и похода «скифов» под предводительством Аскольда на Константинополь в 862 г. [1, с. 7]. Известно, что во время этого похода Аскольд и его воинство приняли Христианство, а свя-

щенником, который выполнил обряд крещения в отношении вновь обращенных христиан, был сам Патриарх Фотий.

Данное событие принято называть «Первое Аскольдово Крещение Руси при Патриархе Фотии» или «Фотиево Крещение Руси» [2, с. 59] Известно и о том, что этому предшествовала внезапная страшная буря, потопившая и разметавшая по морю корабли «скифов Аскольда». В истории Русской Православной Церкви это событие названо «Чудом при Церкви Успения Богородицы во Влахерне». Небесная Заступница и покровительница Константинополя Пресвятая Богородица защитила город и явила знак Аскольду и его воинству. В одном порыве они приняли Крещение по восточному Православному Константинопольскому обряду.

Хорошо известно, где поселились Аскольд и Дир. Это «град Кия». Почти все русские летописи, рассказывающие об Аскольде и Дире, извещают о Киеве на Днепре, затем идет рассказ о плавании «Аскольда и Дира», которые приплыли к неизвестному им городку на горе. Послали спросить, чей это городок. Им ответили, что это гора, на которой когда-то поселился Кий и род его. Далее почти все летописи сообщают, что Аскольд и Дир поселились «в граде сем». Однако, если поставить вопрос о том, где именно находился этот «городок Кия», то при анализе всех списков ПВЛ обнаруживается следующее:

1. В Лаврентьевской летописи, – «городок Кия» расположен в «Польской Земле, земле Полян» [3, с. 9].
2. «Владимирский Летописец, сообщает, что «Аскольд и Дир» поселились в «граде сем...в...Полтеской земле» [4, с. 14].
3. В «Троицкой Летописи», – «Аскольд и Дир» остановились «в граде своем» «и начаста владети Полотьской землею» [5, с. 58].
4. Радзивиловская Летопись содержит словосочетание «Польская Земля», но не содержит такого, же уточнения, как Лаврентьевская и Ипатьевская летописи о том, что «Польская» земля, это «Земля Полян». Кроме того, если обратить внимание на оригинал «Радзиви-

ловской летописи», то можно заметить следы неумелой правки. При этом из под букв «Б» и «С» в слове «Польская» в тексте «Радзивиловской летописи», проступают буквы «О» и «Ч». Если провести реконструкцию первичной записи, то можно получить словосочетание «ПолОЧкаяЗемл» [6, с. 9].

Таким образом, имеем две версии:

По одной из них «городок Кия», мог находиться в «Польской» Земле, «Земле Полян».

А, по второй в «Полотьской, Полочкой, Полотеской Земле». Три данных варианта соответствуют трем разным диалектным особенностям тех мест, где были записаны тексты этих летописей.

Первый вариант, а именно «городок Кия» в «Польской Земле, земле Полян» считается общепризнанным. Однако, объяснить его происхождение не смог даже Макс Фарсмер, автор знаменитого «Этимологического словаря Русского языка». В своем первом издании он посчитал, что «Польская Земля» не может происходить от «Земли Полян».

На второй вариант стараются не обращать внимания. Его не замечают и не обсуждают. Меж тем в нем скрыта история принятия православия, по крайней мере, в «Полотьской Земле» древней Беларуси.

Академик Приселков М.Д. [6], провел реконструкцию «Троицкой Летописи» по выпискам Карамзина Н.М., помещенных в примечаниях к «Истории государства Российского».

Однако, Приселков М.Д. никак не прокомментировал известие «Полотьская Земля» в «Троицкой летописи» как место расположения городка «Кия», по-видимому, не считая его опиской.

Постановка задачи на проведение научно-исследовательской работы (НИР).

Необходимо провести междисциплинарный анализ сведений из ряда русских летописей с целью установить, какой из двух вариан-

тов, приведенных выше, появился раньше. Каким городом, и на каких основания владел Аскольд.

Необходимо также установить частоту использования прилагательных «Польская», «польский», «польские» и сравнить с частотой использования слов «Полотская», «Полочкая», «Полотеская» и форм, образованных от них.

Как следует из ПВЛ, поселение Аскольда и Диры в «городке Кия» состоялось в промежутке между 852 и 862 гг.

«Овому – Полотеск»

Первое упоминание Полотеска(Полотьска) в ПВЛ мы находим под 852 г. Согласно ему некие «овые» получили от «Рюрика» этот город. Кто такие эти самые «овые» в записях, относящихся к периоду 852–862 гг. узнать невозможно.

Однако, к этому периоду относится запись в Никоновской (Патриаршей) летописи, которая соединяет в одной фразе «Того же лета воеваша Аскольд и Дир Полочан (и) много зла (им) сотвориша» [1, с. 9]. При этом не сообщается, что «Аскольд и Дир» изгнали неких «овых» из Полотеска.

Предположим в качестве рабочей гипотезы, что «овые», которым достался Полотеск, это и есть Аскольд и Дир.

Обратимся к тексту «Троицкой Летописи» о поселении «Аскольда и Диры» в «граде сем» в «Полотьской Земле» в 852 г. Важной особенностью данной записи является сама формула «начаста владети Полотьской Землею» ,а «Рюрик в Новгороде» [4, с. 58].

Посмотрим, повторяется ли эта формула в записях, относящихся к описанию событий в другие годы. Оказалось, что есть еще одна аналогичная запись.

Так, при описании событий 1128 г. в Троицкой летописи имеется ссылка на Рогволода: «яко Рогволодову держащу и владеющю и княжущю Полотьскую Землю, а Володимерю сущю в Новгороде» [4].

Посмотрим, какие записи имеются в Лаврентьевской летописи в тех же местах. В записях за 862–869 мы встречаем «формулу власти», относящуюся к Аскольду «и начаста владети Польскою землею. Рюрику же княжашу в Новгороде» [3, с. 9].

При описании событий 1119–1130 гг. имеется точно такая же вставка про Рогволода, как и в Троицкой Летописи (скорее всего именно оттуда она и взята «яко Рогволодову держащу и владеющю и княжущю Полотьскую Землю, а Володимерю сущю в Новгороде» [3, с. 157].

Таким образом, упоминание «Полотьской Земли» в Троицкой летописи в записи, рассказывающей об Рогволоде в этих двух русских летописях одинаково. Имеем четыре упоминания в двух русских летописях формулы «владети» некоторой (Польской или Полотьской) «землей». Три из них утверждают, что данная формула используется исключительно в связи с «Полотьской землею» в соотношении три к одному. При увеличении числа исследуемых по этому маркеру летописей, данная пропорция будет планомерно увеличиваться в пользу «Полотьской Земли».

Если мы проверим частоту использования прилагательного «Польская», использованного в словосочетании «Польская Земля», и попробуем найти хотя бы одно прилагательное родственное этому слову, то нас ждет неудача.

В период с X по XV в. ни в одной русской летописи невозможно встретить ни одного «Польского князя», ни одного упоминания «Польской Земли». Только в кон. XVI – нач. XVII в. на страницах поздних летописей начинают встречаться «полские люди». Нет в русских летописях также ни одного «Полянского князя» или «князя Полян».

Совсем по-иному дело обстоит в случае с «Полотьскою», «Полотескою» и «Полочкой» землею. Присутствуют на страницах летописей «полочкые князья», «полотьские» и «полотеские».

«Польская Земля»

Данное словосочетание, скорее всего, появилось значительно позднее времен летописца Нестора. В его время слово «Польская», еще просто не возникло. Тем более, что вопреки тексту Лаврентьевской, и некоторых других летописей, – «Польская земля, земля полян», это словосочетание невозможно произвести ни от слова «Поляне», ни от слова «Поле». Нет на земле такого языка, законы словообразования которого позволяли бы это сделать. Скорее всего это искусственная вставка сделанная не ранее начала 17 века с целью искусственно сделать более древним время принятия православия на некоторых территориях.

Крещение Полотьской Земли при Аскольде

Нет сомнения в том, что, вернувшись в «град свой» в «Полотьской земле» Аскольд и его братья по вере попытались ввести свою христианскую веру в этих землях. Тем более, что находясь в Константинополе Аскольд заключил с Византийским Императором «Договор о Любви и Мире» [7]. В соответствии с этим договором Аскольд от лица государства, которое он представлял, принял на себя обязательство ежегодно присылать отряд воинов для службы в императорской гвардии. Само собой разумеется, что это в свою очередь служило хорошей гарантией безопасности купцам из «Полотьской Земли» в которой княжил Аскольд, приезжавшим в Константинополь

Конечно, не сразу «полочане», жители «Полочкой Земли» и «новгородчане», Жители «Новгородской Земли» поняли практическую выгоду от принятия православия. Упирались. Много «полочане» «зла претерпели» от «Аскольда и Дира» [1, с. 9]. Вполне очевидно, что Аскольд имел веские основания соблюдать «Договор о Любви и Мире». Поэтому иногда приходилось действовать жестко.

Однако, молодежь, молодые воины, желавшие повидать мир, охотно принимали Православие. Православный крест на груди и пра-

вославное имя служили своеобразным пропуском-«паспортом» для поездки в Константинополь на заработки: службу в императорской гвардии или на торговлю с купеческими караванами.

Вояры же из «Навагарадчан» построили в своем городе на Торгу «Варяжскую Церковь», которая для гостей из Константинополя служила надежным подтверждением того, что процесс принятия православия идет хорошими темпами.

Отдельно стоит отметить, что византийские источники донесли до нас сведения об особой форме власти, в соответствие с которой действовали «овые» – Аскольд и Дир. Лаоник Халкокондил, византийский историк и географ назвал ее «ОУ-кратия» [8, с. 54–85]. Однако не объяснил, в чем она состоит.

В свете указанных сообщений Русских летописей исчезает проблема отсутствия сведений о времени принятия христианства по православному обряду в «Полтеской земле». Становится очевидным, что это произошло для Полтеска в 860–862 годах, как это следует из писем Патриарха Фотия [2, с. 60].

Международное признание Государства, на службе у которой находился Аскольд, позволило его гражданам беспошлинно торговать с византийской империей, однако для этого требовалось принять православие.

Митрополит Московский и Коломенский Макарий, автор «Истории Русской Церкви», на основе анализа первоисточников также сделал вывод о том, что Аскольд заключил с Византийской империей мирный договор «О Мире и Любви» [7]. При этом русские летописи сообщают, что Аскольд с войском каждый год раз ходил в Константинополь. Вполне возможно, что это были походы, связанные с исполнением Аскольдом условий мирного договора. Одновременно это были и торговые экспедиции. Попутно происходило знакомство с культурой православных и других народов, живших в Византийской Империи.

Выводы:

1. Открытие, сделанное при выполнении данной НИР, позволяет назвать время, когда жители «Полотской Земли» приняли Православие.

2. Это, в свою очередь, позволяет приступить к проведению культурологического анализа взаимодействия византийской православной культуры и культуры этносов, проживавших на территории Древней Беларуси.

3. Данное открытие позволяет поставить вопрос о том, что правители «Полотеской Земли» не были «удельными князьями» под началом других князей из других древнерусских земель.

4. Оказавшись благодаря деятельности Аскольда и его воинства первой среди остальных Древнерусских Земель, принявшей православие «Полотская Земля» получила международные гарантии своей относительной независимости со стороны Византийской Империи.

Литература и источники

1. Никоновская (Патриаршая) Летопись // Полное собрание русских летописей. – Москва, 1962. – Т. 9.
2. Брайчевский, М.Ю. Утверждение христианства на Руси / М.Ю. Брайчевский. – Киев, 1989.
3. Лаврентьевская Летопись // Полное Собрание Русских Летописей. – Санкт-Петербург, 1846. – Т. 1.
4. Владимирский Летописец // Полное Собрание Русских Летописей. – Москва, 1965. – Т. 30.
5. Приселков, М.Д. Троицкая Летопись. Реконструкция текста / М.Д. Приселков. – Москва, 1950.
6. Радзивиловская летопись: Текст. Исследование. Описание миниатюр / Отв. Ред. Кукушкина М.В. – Москва : Искусство, 1994. – Кн. 1.
7. Сахаров, А.Н. Дипломатия Древней Руси / А.Н. Сахаров. – Москва : Мысль, 1980.

8. Диттен, Г. Известия Лаоника Халкокондила о России / Г. Диттен // Византийский Временник. – 1961. – Выпуск 21. – С. 54–85.

9. Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви / митрополит Макарий (Булгаков). – Москва, 1994.

**ПРИЗВАНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В КОНТЕКСТЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА**

*Куницкий Д.В.
(Минск, РБ)*

Огромная значимость идеологического взаимодействия Православной Церкви и белорусского государства еще должным образом не осознана, хотя его исследование и осуществление являются не просто важным текущим вопросом, но, вероятно, вопросом жизни и смерти белорусского народа и самого государства.

Приведем два ключевых основания, помогающих такому осознанию. Во-первых, это – катастрофические события на Украине. Вопреки грубым и поверхностным истолкованиям происходящих в ней событий, обусловленных материалистическим мировоззрением и образом мысли не только обывателей, но и большинства ученых и общественно-политических аналитиков, украинские события, включая противостояние на Майдане и последовавшую войну на Донбассе, являются преимущественно религиозными (и лишь потом гражданскими, социально-экономическими и этноязыковыми, свойства которых послужили и служат лишь катализаторами противостояния). Без религиозной основы происшедшая и происходящая катастрофа не имела бы место, несмотря ни на безмерную коррупцию, ни на все усилия западных спецслужб. Напротив, и свободная деятельность западных